

(Перевод: Ориана)

За пределами раздевалки раздавались радостные возгласы, смешиваясь с уникальным звуком рога на боксерском ринге.

Возле ринга стояли два ряда мужчин, каждый из которых держал перед собой огромный рог. Перед началом боксерского поединка они медленно трубили в рог.

Мелодичная изменчивость звука нарастала от низкого к высокому, сопровождаемая притоком кислорода, поступающего через систему вентиляции, поднимая эмоции зрителей до небес.

Ведущий в строгом костюме стоял в восьмиугольной клетке с микрофоном в руке и с улыбкой оглядывался по сторонам: «Дамы и господа!»

«Спустя 10 дней в восьмиугольной клетке в 4-м районе города 18 вот-вот появится новый боксер. Сегодня ночью он пройдет весь путь вверх, начиная с легчайшего веса».

«Вы еще помните, как год назад в такую же ночь чемпион по боксу Афан дрался в кровавых боях в восьмиугольной клетке?»

«Каждый раз, когда появляется новичок, его выступления стоит ждать с нетерпением...»

В тесной раздевалке Цин Чэнь посмотрел на Ли Шутона: «Наставник, вы говорили, что приведете меня только посмотреть. До того, как мы пришли сюда, вы не говорили, что хотите, чтобы меня избили. Не слишком ли это поспешно?»

Обычные боксеры могут пользоваться только простой раздевалкой и только по достижении весовой категории «Тигр» или выше могут иметь собственную эксклюзивную раздевалку.

Но в действительности раздевалка для Цин Чэня не имеет большого значения, потому что он на самом деле даже не принес с собой никакой одежды, во что можно было бы переодеться...

Это слишком поспешно.

Ли Шутон медленно произнес: «Когда я впервые отправился на боксерский ринг, я тоже был не готов. И мы с твоим дядей тоже были избиты. Это нормально! Рыцари должны быть бесстрашными перед лицом любых трудностей!»

Цин Чэнь недоверчиво посмотрел на Ли Шутона: «Наставник, вы не можете сделать это сами, поэтому вы хотите посмотреть, как меня побьют другие, верно?»

Ли Шутон ненадолго задумался: «Что плохого в том, чтобы так думать? Когда мой дядя-наставник вывел меня на ринг, он, должно быть, тоже так думал!»

«Я понял, оказывается, это еще одна традиция Рыцарей», – сказал Цин Чэнь.

Похоже, что человеком, отправившим Ли Шутона на ринг, был тот, кто сейчас спал вечным сном в запретном месте № 002 и еще не сформировал правило.

Его, должно быть, до смерти замучили Ли Шутон и Чэнь Цзячжан, поэтому он отправил их

сюда получать побои.

Цин Чэнь прекрасно понимал, чего он стоит. Не говоря уже о том, что у него не было большого реального боевого опыта, с точки зрения сверхъестественных способностей на боксерском ринге Рыцари были в невыгодном положении.

Он не мог использовать Разящий лист!

К тому же Цин Чэнь знал правила. В первую ночь своего отборочного матча ему придется драться от легчайшего веса до «Тигра». И когда он дойдет до «Тигра», он уже будет измотан до полусмерти, но ему придется столкнуться с настоящим бойцом уровня Е.

Каковы его шансы не быть избитым?

Ли Шутон спросил: «Есть ли в мире еще какое-нибудь место, помимо боксерского ринга, где можно без зазрения совести получить практический боевой опыт? Даже интенсивность совместных тренировок в Федеральной армии не такая высокая, как здесь».

Цин Чэнь тоже думал об этом. Чувство дистанции и ритма – этим можно овладеть на уровне инстинкта только в длительных спаррингах.

Видя, что его ученик немного поддался, он продолжил: «Если захочешь найти кого-то того же уровня, с кем можно потренироваться, даже если ты хочешь драться с ним, он может не захотеть драться с тобой. Тебе придется тратить деньги, чтобы найти партнера для спарринга, а здесь ты можешь тренироваться, да еще и зарабатывать деньги! В категории среднего веса и выше, независимо от того, выиграешь или проиграешь, ты будешь получать дивиденды от ставок! А еще есть плата за выступление!»

«А какова плата за выступление?» – спросил Цин Чэнь.

«Если сможешь добраться до весовой категории «Тигр», то высокая».

«Хорошо, я буду драться», – сказал Цин Чэнь.

Ли Шутон вздохнул: «Знал бы раньше, что нужно просто упомянуть деньги, не пришлось бы говорить столько лишнего».

«Кстати, – с любопытством спросил Цин Чэнь, – наставник, не хотите ли сделать ставку на мою победу?»

«Нет», – посмеиваясь, сказал Ли Шутон.

Цин Чэнь расстроился: «Наставник, вы уверены, что сегодня я не смогу победить, поэтому не хотите терять деньги, верно? Вы просто отправляете меня туда, чтобы меня избили!»

Ли Шутон терпеливо сказал: «Я так не думаю, я просто считаю, что азартные игры – это плохо».

С этими словами Ли Шутон снял куртку и вывернул ее наизнанку. Куртка была двухсторонней, внутренняя сторона была уже не чисто белой, а чисто серой.

«Почему вы надели куртку наизнанку?» – в недоумении спросил Цин Чэнь.

«Скоро узнаешь».

«Наставник, как вы думаете, я смогу сегодня победить?» – спросил Цин Чэнь.

Ли Шутон задумался: «Фактически, когда достигнешь весовой категории «Тигр», твой противник будет уже настоящим генным бойцом уровня Е, поэтому победить его после нескольких схваток будет непросто. Если ты хочешь победить, тебе все еще не хватает стимула».

Лицо Цин Чэня потемнело. Опять не хватает стимула.

В прошлый раз, когда наставник сказал, что ему не хватает стимула, он специально создал условия, чтобы его выслеживал мастер уровня С.

«Но, наставник, разве мне не следует надеть капу или что-то в этом роде? И еще, где мои боксерские перчатки?» – спросил Цин Чэнь.

«Правила черного бокса давно изменились. Никакой защиты и никаких перчаток. Это делает бой более захватывающим», – сказал Ли Шутон.

Овации за пределами раздевалки становились все громче. Кто-то постучал в металлическую дверь: «Боксер, пожалуйста, выходи на арену».

Однако в этот момент внезапно зазвонил мобильный телефон Ли Шутона. Он достал его, взглянул и сказал: «После того, как мы ушли, эта девчонка Ян-Ян вернулась в здание Гибискус. Похоже, она собирается жить напротив».

«Это Один снова с вами сплетничает?» – недоуменно спросил Цин Чэнь.

«Да», – кивнул Ли Шутон.

Цин Чэнь вообще ничего не понимал. Значит, этот настоящий искусственный интеллект... может сплетничать, как люди?

«Не думайте об этом, между нами действительно ничего нет, – спокойно объяснил он. – Эта Ян-Ян очень неожиданно появилась в Лочэне во внешнем мире. Ее цель предельно ясна. Она пытается сблизиться с людьми, связанными с тюрьмой № 18... точнее, она хочет приблизиться к вам. Я думаю, что именно организация, стоящая за ней, заставляет ее делать это».

Ли Шутон вздохнул: «Неужели нынешняя молодежь такая сложная? В мое время 17-летние юноши и девушки не плели интриги друг против друга».

Сотрудник клуба за дверью увидел, что Цин Чэнь долго не выходит, и подумал, что тот испугался.

Он сказал с некоторой настойчивостью: «Ты подписал контракт на сегодня. Если боишься драться, придется компенсировать боксерскому рингу неустойку!»

Цин Чэнь улыбнулся и сказал: «Наставник, отложим наш разговор, сперва я закончу эту игру».

Сказав это, он толкнул металлическую дверь раздевалки и молча вышел наружу.

За дверью ждал сотрудник.

Ли Шутон улыбнулся за спиной Цин Чэня. Он внезапно понял, что чувствовал его дядя-наставник, когда отправил его и его старшего брата на ринг. Волнение и легкое предвкушение.

Он не стал ждать в раздевалке, а незаметно вошел в толпу.

В путешествии длиной в тысячу ли я буду сопровождать тебя лишь часть пути, после этого, ни в снежную бурю, ни в солнечный день, я больше не буду вмешиваться.

Но я все равно буду украдкой наблюдать.

...

В отдельной комнате Ли Ино тихо стояла перед огромным окном и смотрела, как молодой человек в белоснежной спортивной одежде выходит из коридора для боксеров.

По сравнению с чемпионом по боксу в легчайшем весе, у Цин Чэня не было ни тренера, ни лидера команды, ни красивых девушек вокруг него. Он был совсем один.

Цин Чэнь даже не подготовил одежду для бокса, а его худощавая фигура тоже не делала его похожим на боксера.

Если бы спросили Ли Ино, она бы сказала, что этот парень больше походил на студента, который случайно проходил мимо, и, возможно, узнав, что в черном боксе можно заработать деньги, захотел попробовать, представляя себе, как он внезапно разбогатеет.

Таких людей было множество, но большинство из них умерло в восьмиугольной клетке.

Когда зрители увидели на боксерском ринге Цин Чэня в таком виде, они неожиданно освистали его.

Те, кто поставил на него, тоже громко кричали: «Зараза, я думал, придет талантливый боксер, чтобы начать свою карьеру, а по этому пацану даже не скажешь, что он тренировался!»

«Он слишком молод! Из какой он школы?»

«Быстрее сделайте ставку на его противника! Отыграйте деньги, которые вы из-за него потеряли!»

В это время среди толпы шла серая фигура: «Выкупаю купоны со ставкой на новичка за 10% от ставки! Выкупаю купоны со ставкой на новичка за 10% от ставки!»

После того, как зрители на боксерском ринге сделают свои ставки, им выдают белую карточку, похожую на фишку, с напечатанной на ней суммой ставки.

В конце матча выигравший обменивает карточку на деньги, а проигравший бросает ее на ринг.

Ли Шутон ходил вокруг с сумкой и кричал: «Те, кто сделал ставку на то, что новичок пройдет сегодня отбор, может вернуть 10% от суммы ставки! Только те, кто поставил на прохождение отбора, могут сейчас обменять свои купоны на деньги! Если дождетесь, когда он проиграет, то уже ничего не получите! Жизнь состоит в том, чтобы вовремя остановить свои потери!»

«Я продам! Я ставил 2000 юаней на прохождение отбора!»

«Я тоже продам! Ставил 800 юаней!»

Ли Шутон сказал с улыбкой: «Подходите по одному!»

Всего за пять минут его сумка была почти полной.

Для других игроков шансы по ставке, что Цин Чэнь пройдет отбор, теперь составляли всего 10 к 1 и продолжали падать.

Но Ли Шутон делал по-другому. Он намеренно позволил всем увидеть, что Цин Чэнь неподготовлен, и заставил всех думать, что он был просто новичком, который никогда не тренировался.

Таким образом, его первоначальная ставка сразу составляла десятую часть от номинала.

Когда Цин Чэнь спросил Ли Шутона, почему он не сделал ставку, Ли Шутон ответил, что азартные игры – это плохо, но на самом деле он знал, что еще не время!

У Ли Шутона нет недостатка в деньгах, он уже давно не знал, что такое нехватка денег, поэтому он не хотел использовать Цин Чэня для зарабатывания денег.

Но именно это сделал его дядя, когда отправил его и его старшего брата на боксерский ринг!

Традицию нельзя нарушать!

Дядя-наставник тогда воспользовался этим трюком в самом начале и почти сразу встал на путь богатства и праздности.

Ли Шутон ясно помнил, что, чтобы увеличить шансы по ставке, его дядя фактически потребовал, чтобы они в первый свой выход на ринг надели шлепанцы и заплатанную одежду!

По сравнению с дядей, Ли Шутон чувствовал, что сохранил лицо своему ученику.

Вспомнив об этом, Ли Шутон улыбнулся. Прекрасное было время, как его можно не вспоминать.

В этот момент Ли Тунъюнь в отдельной комнате внезапно подошла к огромному окну. Девочка взяла Ли Ино за руку и сказала: «Сестра, я вижу, ты все время смотришь на того боксера в белой одежде. Почему? Ты его знаешь?»

«Знаю. Можно сказать, что это новый друг твоей сестры», – Ли Ино с обожанием посмотрела на Ли Тунъюнь и улыбнулась.

«Сестра Ино, кто он?» – с милой улыбкой спросила малышка Тунъюнь.

Ли Ино покачала головой: «Я не могу тебе этого сказать».

На лице Ли Тунъюнь мелькнула тень беспокойства, но ее тон оставался невинным: «Поскольку он твой друг, сестра, ты не беспокоись, что в восьмиугольной клетке с ним что-нибудь случится? Он такой красивый. Ведь он не пострадает?»

Ли Ино улыбнулась: «Не беспокоюсь. Если его старшие не беспокоятся о нем, почему мне нужно о нем беспокоиться? Не волнуйся, с ним все будет в порядке. Боксер в этой восьмиугольной клетке ему не противник».

Ли Тунъюнь и Нань Гэнчэнь одновременно почувствовали облегчение.

Эти два человека в отдельной комнате, казалось, уловили настроение друг друга, поэтому переглянулись и почувствовали себя еще более странно.

«Она друг брата Чэня?» – подумал Нань Гэнчэнь.

«Он друг брата Цин Чэня?» – подумала Ли Тунъюнь.

Ли Ино сказала им: «Вначале отборочный матч проводится в легчайшем весе. Такого противника этот парень быстро разгромит. Успокойтесь и смотрите, я думаю, бой закончится через минуту».

Боксерский поединок в восьмиугольной клетке начался, но все обстояло не так, как сказала Ли Ино. Цин Чэнь не разгромил своего противника Ван Фу сразу же.

Они увидели, как Цин Чэнь обхватил свою голову руками, защищая ее. Удары кулаков Ван Фу сыпались на него градом. Казалось, он даже не имел возможности сопротивляться.

Первоначально белоснежная и опрятная одежда молодого человека очень быстро стала грязной, со следами от кулаков.

Минута, про которую сказала Ли Ино, прошла, но ситуация на ринге совершенно не изменилась.

Глядя на это, Ли Тунъюнь обеспокоенно сказала: «Сестра Ино, почему это отличается от того, что ты сказала?»

Ли Ино сказала с досадой: «Это его стратегия».

Тем временем за пределами отдельной комнаты Ли Шутон оглянулся на восьмиугольную клетку и тут же сказал: «Выкупаю купоны на прохождение отбора новичком за 5% от ставки! С этого момента цена 5% от ставки!»

И так убитые горем игроки начали в гневе ругаться: «Разве только что было не 10%? Почему цена упала вдвое?! Ты просто вор!»

«Только что было только что, – Ли Шутон серьезно объяснил. – Разве вы не видите, что его сразу избили в поединке в легчайшем весе? Я собираю купоны на прохождение отбора, разве я не риску?»

Ли Шутон подумал, что его ученик настолько разумен, что даже знает, как помочь своему наставнику создать нужную атмосферу.

По сравнению с Цин Чэнем, у него самого и его старшего брата тогда не было такого осознания.

Как только Чэнь Цзячжан вышел на ринг, он сразу же повалил чемпиона в легчайшем весе, не дав дяде-наставнику заработать больше денег.

В это время охрана на боксерском ринге уже обнаружила Ли Шутона, но не стала вмешиваться.

В обычных обстоятельствах, если родственники и друзья боксера делают преднамеренные ставки, сотрудники делают им предупреждение

Но если выкупать чужие купоны, это не принесет непосредственных убытков казино, поэтому им было все равно.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3703184>